

смерти (в России ежегодно умирает до миллиона человек). Известны происшедшие огромные разрушения в производительных силах и в сфере нравственности и культуры. Именно поэтому задача всемерного охранения жизнедеятельности приобретает самое первостепенное значение. История России убеждает: вся она создана после духовного выздоровления народа, вся она есть одоление трудностей и опасностей силой русского нравственного характера вначале у немногих людей с восхождением к насаждению гражданственности в массе.

-
1. Г. Мейер. У истоков революции. – Франкфурт-на-Майне: Посев, 1971. – С. 212.
  2. Гундоров И.А. Демографическая катастрофа в России: причины, механизм, пути преодоления. – М.: УРСС, 2001. – С. 38.

В. П. Касаткин, д.и.н., профессор
Белгородский государственный
университет,
г. Белгород, Россия

ФОРМИРОВАНИЕ РЕАЛЬНЫХ ПРЕДПОСЫЛОК КОНСТИТУЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ В ПЕРИОД ПРАВЛЕНИЯ АЛЕКСАНДРА II

Император Александр II, прозванный в народе освободителем, по-видимому, совершенно не подозревал о своей «освободительной» миссии и своим поведением вызывал тревогу за будущее страны.¹

Первые шаги молодого императора не предвещали никаких особых перемен. Было также известно, что на заседаниях секретных комитетов, посвященных вопросам освобождения крестьян, его отец, Николай I, занимал более лояльную позицию, чем наследник, склонявшийся к идее все оставить как есть². Кроме того, сановники – либералы прошлого царствования были частью нейтрализованы.

Казалось, что Александр не видит большого резона ни в изменении положения общества, ни в развитии не только дворянской демократии, но и демократии вообще. И тем не менее в высшем свете началось пока еще до конца не осознанное волнение. Александр был воспитан в традициях просвещенного абсолютизма, основные цели которого сводились к следующему: освобождение крестьян, либерализм, веротерпимость, конституция и просвещение народа. Он снял запреты отца на посещение западных стран, ослабил цензуру, провел амнистию, вернул из ссылки декабристов, несколько улучшил положение крестьян³.

Объективные обстоятельства жизни России того времени, оскорбительное для национального достоинства и разрушительное для экономики поражение в Крымской войне распространили в ближайшем к трону окружении реформаторский дух. В отставку были отправлены наиболее консервативные и одиозные николаевские сановники. Обостряется борьба между сторонниками и противниками преобразований в стране. Она продолжалась практически во время всего царствования Александра. Однако важно было начать реформы.

Александр II начал реформирование страны, и грандиозность замысла его окружения не может не удивлять и сегодня. За отменой крепостной зависимости (19 февраля 1861г.) последовали реформы: финансовая (4 июля 1861г.), земская (19 января 1864г.), образования (14 мая 1864г.), судебная (20 ноября 1864г.), печати (6 апреля 1865г.) и другие. Их главными особенностями были концептуальное единство преобразований и практически одновременность проведения, что само по себе свидетельствовало о воле царя, силе государства и запоздалости проводимых мероприятий. Все проекты Александра и его окружения, безусловно, вели к развитию России в границах правовой государственности, да и, проводя подобные реформы, невозможно было обойтись без известной демократизации чуть ли не в каждой сфере общественных отношений. Все это объективно ускоряло решение конституционной проблемы. Однако следует заметить, что власть не очень хотела говорить о каких-то кардинальных изменениях в устройстве государства и общества, не упоминала о правах и свободах, о грядущей конституции.

На Западе были уверены, что аграрная реформа, предпринятая Александром II без надлежащей подготовки и не без ошибок, вызовет волнения.⁴ Действительно, освобождение крестьян вначале проходило достаточно мирно, во всяком случае, об этом писали и сторонники, и противники преобразований. Однако затем произошел мощный всплеск крестьянских выступлений. Строго говоря, отмена крепостного права несла в себе скорее политическую цель повышения международного престижа России, чем социальную, или тем более экономическую. Крестьянин, уже освобожденный, оставался приписанным к миру, общине, где по-прежнему существовала круговая порука, и периодические переделы земли. Для того, чтобы покинуть деревню, требовалось разрешение властей. Так сказать, рабство было, а рабов не было. Кроме того, запутанная система выкупа земли ставила в ложное положение как помещиков, так и крестьян. Сами дворяне оказались неподготовленными, многие из них так и не сумели организовать современное сельскохозяйственное производство. Все это не способствовало быстрому развитию капиталистических отношений.

С 1 января 1964г. в стране вводилось земское и городское самоуправление. До освобождения крестьян все органы самоуправления носили сословный характер, после 1861г. требовалось создать всесословные органы для заведывания местными делами. В связи с этим многие реформаторы, например, Н.А.Милютин, восприняли земскую реформу как предтечу реформы политической. Прежде чем страна сможет управлять собой, она должна быть отдана на первоначальную выучку местному самоуправлению, находящемуся под опекой и контролем верховной власти. По его мнению, приобретать политический опыт надо было не сверху, а снизу.⁵ Когда, согласно реформе, вводились земские учреждения в уездах и губерниях, в верхах решался важнейший вопрос о введении Всероссийского земства. И если бы это случилось, то Россия получила бы слабый, больше совещательный, но все же представительный орган, и сбылась бы мечта М.М.Сперанского об ограничении самодержавия законодательным органом. И тем не менее земство стало серьезным шагом в процессе политизации общества, под воздействием реформы местного самоуправления оно превратилось в кузницу политических кадров XX века.

Учебная реформа началась осенью 1862г., когда император назначил министром народного просвещения А.В.Головнина. к 1863г. подготовившего новый университетский устав, самый демократический в истории России. Устав расширил автономию высшей школы и лишил полицию возможности появляться в университетах. В дальнейшем А.В.Головнин отделил от министерства цензурное производство, что чрезвычайно серьезно сказалось на авторитете министерства просвещения и лишило цензуру контроля над научными изданиями. Самое любопытное — он считал интересы образования самыми насущными интересами общества.

Наиболее последовательным и целостным актом высшей власти оказалась судебная реформа 1864г. По существу, до 1864г. Россия не знала независимого суда. Юстиция была частью административной системы, служила государству, охраняя его от общества и тормозя развитие правосознания народа⁶. Теперь же впервые суд провозглашался независимым. Этому способствовало ограниченное вмешательство власти в судебные дела, сравнительно высокая заработная плата судей, ограниченная, но все же выборность и несменяемость судей и судебных следователей. Относительная независимость суда компенсировалась гласностью судопроизводства, судебные рапорты стали отныне заметным явлением в прессе, которая вторглась в темные закоулки следствия и суда.

Таким образом, новации Александра II следует рассматривать как попытку раскрепостить не только крестьянство, но и все общество, привлечь какую-то часть его, хотя и без предоставления серьезных

возможностей и прав, к участию в выработке основных политических решений государства.

Не будем подробно останавливаться на технологии проведения реформ, об этом много написано, однако скажем, что именно «на их плечах» была предпринята попытка ограничить самодержавие. Во всяком случае, в годы пика реформ множество проектов ограничения самодержавной власти предлагалось со стороны дворянских и земских собраний. Многие из них носили либерально-демократический характер. Разрабатывались проекты расширения Государственного Совета за счет выборных представителей, обсуждался вариант созыва совещательных органов наподобие Земских соборов, предлагалось максимально демократизировать местное самоуправление, расширить компетенцию его органов и посредством их включить в активную общественную деятельность дворян-землевладельцев. Наиболее радикальные предложения призывали созвать народных представителей для выработки конституции⁷. С точки зрения изменений в государственном устройстве России эти проекты имели значительный разброс мнений. Одни предлагали ввести олигархические порядки, другие – учредить конституционную монархию с передачей части полномочий императора законодательному органу. Одни усиливали бюрократический элемент в управлении и оставляли монархию как ширму, прикрывающую истинную власть бюрократов, другие оставляли все по-прежнему и предлагали разнообразные совещательные органы при царе.

Однако царь не воспринимал ни вариантов конституционалистов, ни замечаний их противников. Он убеждал себя и окружающих в том, «что не из тщеславия не хочет поступиться своими правами», более того, говорил, что «в любой момент готов подписать любую конституцию, если бы был уверен, что это полезно для России». Сдерживало его только то, «что на следующий день после подписания такого документа Россия распадется на куски».⁸ Он еще более опасался разрушительной силы русской интеллигенции, во многом копировавшей поведение французских революционеров в канун революции, и не желал себе судьбы Людовика XVI. Но ухудшение общественной ситуации, рост настроений революционного радикализма вынудили Александра продолжить преобразования. Девизом его деятельности стали слова: «Ни слабости, ни реакции...». Вместе с тем, подталкиваемый революционерами, он отказывался от всех проектов (либеральных и консервативных), имевших основу в общественных структурах, и делает ставку на предложения, исходящие из бюрократических кругов. Уверенный в своей правоте реформировать страну сверху, посредством бюрократического начала, успокоенный относительными успехами, Александр окончательно исключил из процесса преобразований общество. Тем самым все

проводимые реформы, включая проектируемую конституцию, как бы прогрессивны они ни были, постепенно потеряли общественную ценность. Они стали все более ориентированы не на общество, ради прогресса которого затевались, а на интересы бюрократического аппарата, в руках которого сосредотачивалось все больше и больше власти.

1. Татищев С.С. Император Александр II. Его жизнь и царствование. - М., 1996. Т.1. - С. 19-20.
2. Корнилов А.А. Курс истории России XIX века. - М., 1993. - С. 202.
3. Татищев С.С. Император Александр II. Его жизнь и царствование. - М., 1996. Т.1. - С. 61.
4. Черняев Н. Мистика, идеалы и поэзия русского самодержавия. - М., 1998. - С. 39.
5. Ляшенко Л.М. Царь - освободитель. Жизнь и деяния Александра II. - М., 1984. - С. 74.
6. Лейкина - Свирская В.П. Интеллигенция в России во второй половине XIX в. - М., 1971. - С. 70.
7. Переписка Петра и Александра Кропоткиных. М. - Л., 1932. Т.1. - С. 249-252.
8. Корнилов А.А. Общественное движение при Александре II. Исторические очерки. - М., 1901. - С. 173.

А.А.Кириченко, д. ю. н., профессор,
Киевский институт внутренних дел,
начальник кафедры
оперативно-розыскной работы,
г. Киев, Украина
С.В.Томин, Прикарпатский
университет им. Василия Стефаника,
преподаватель кафедры уголовного
права, процесса и криминалистики,
г. Ивано-Франковск, Украина

ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРЕДМЕТА И СИСТЕМЫ ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК

Детальный анализ задач, стоящий перед отдельно взятыми юридическими науками, как нам представляется, дает основание прийти к выводу о том, что предметом юридических наук в целом более обоснованно считать разработку надлежащей правовой регламентации соответствующих сторон общественной жизни, а также методики, нормативной процедуры и других необходимых условий рационального и